

Впрочем, раз Синлань ещё не знает, не стоит пока сообщать ему столь ошеломляющие новости.

Родители Е Синланя в мгновение ока пришли к согласию, однако скрыть правду было не так-то просто: юноша уже и сам начал кое-что подозревать.

Осознав страшную правду — ребёнка больше нет, — он почти сразу понял и другое.

«Моя метка...»

— Синлань, — мягко заговорила мать, но её голос дрогнул, а на глаза навернулись слёзы. — Твоё состояние тогда было критическим. Мы едва... едва тебя не потеряли. Удаление метки было единственным способом быстро спасти твою жизнь, поэтому мы с папой приняли такое решение.

Е Синлань промолчал.

Глядя на голограмму сына, чьё лицо сделалось ещё бледнее прежнего, супруги Е невольно занервничали.

— Синлань, ты расстроился? — робко спросила мать. — Но мы ведь думали только о твоём здоровье. К тому же нынешняя медицина творит чудеса, процедура выжигания метки абсолютно безопасна и никак не повлияет на совместимость в будущем.

Е Синлань по-прежнему хранил молчание.

Всё происходило слишком быстро. Метка, неожиданная беременность, поспешный отъезд в Лолайсо вместе с Лу Шэном — события последних месяцев пронеслись безумным вихрем. Разумом он понимал, что произошло, но на душе было пусто и дико. Казалось, стоит зажмуриться, а потом открыть глаза — и этот затянувшийся кошмар бесследно растает.

— Синлань...

Мать снова позвала его.

Е Синлань лишь безучастно опустил голову. На том конце провода родители тяжело вздохнули.

— Если ты всё ещё слаб, отдохни, — мягко произнёс отец. — Мы уже на пути к Лолайсо, скоро будем у тебя.

«Отдохнуть».

Он мысленно зацепился за это слово. Когда мерцающие силуэты родителей растаяли в полумраке палаты, юноша медленно натянул одеяло до самого подбородка и закрыл глаза.

Медицинский дroid, зафиксировав его движения, заботливо приглушил свет.

Палата не погрузилась в абсолютную тишину. Из скрытых динамиков доносился едва уловимый, умиротворяющий шорох — нечто среднее между мерным рокотом набегающих волн и ласковым шумом летнего дождя. Этот терапевтический белый шум, специально подобранный для пациентов клиники, помогал успокоить растревоженные нервы и мягко уводил в сон.

Обычно это средство работало безотказно, но сейчас, едва очнувшись после долгого беспамятства, Е Синлань не чувствовал ни малейшей усталости. Стоило ему сомкнуть веки, как в голове буйным вихрем закружились хаотичные, болезненные мысли.

Он отчаянно боялся думать о Лу Шэне — ни о гремящем судебном процессе, ни о тех месяцах, что они провели вместе. Казалось, если вычеркнуть этого человека из мыслей, можно притвориться, будто всего случившегося никогда и не было.

Будто он по-прежнему обычный студент, переживающий из-за зачётов, сложных лекций и бесконечных экзаменов. И в его тихом, понятном мире нет никого, кроме любимого парня.

Его парень... Лу Чжао.

«Я уже переговорил с юристом. Тебе нужно только согласиться, и она возьмёт на себя твоё дело, поможет засудить этого альфу».

Пальцы судорожно сжали простыню, сминая тонкую ткань. На белом полотне пролегли глубокие складки.

«В худшем случае придётся выплатить этому мерзавцу компенсацию за расторжение связи. Не переживай о деньгах, я всё возьму на себя...»

Почему тогда он упрямился? Зачем глупо верил, будто чужие феромоны — это нечто священное и нерушимое, чего стоит панически бояться? Операция по выжиганию метки оказалась до смешного простой. Он даже испугаться не успел, как всё закончилось, и его перевели из реанимации.

«Ты не хочешь, чтобы этот ублюдок сел за решётку? — всплыл в памяти тихий, полный горечи голос Лу Чжао. — Даже после того, как он надругался над тобой?»

Теперь Е Синлань понимал, что его личное нежелание ничего бы не изменило. Согласился бы он тогда или нет, Лу Шэн всё равно закончил бы на скамье подсудимых.

Но кем стал он сам? Раньше он был гордостью семьи. Да, учиться было тяжело, строгие преподаватели и горы домашних заданий порой доводили до тихой паники, но он сумел поступить в университет, о котором миллионы могли только мечтать. Младшие братья и сёстры видели в нём пример для подражания, родная школа приглашала его выступать перед выпускниками, а соседи хором твердили: «Мы ещё с детства знали, что Синлань далеко пойдёт, такой умный мальчик!» А во что он превратился теперь?

Горячие слёзы вновь хлынули из глаз, впитываясь в больничную подушку.

Юноша плакал тихо, давясь беззвучными рыданиями, а в сознании упрямо билась лишь одна эгоистичная, отчаянная мысль: «Почему... почему Лу Чжао тогда не настоял на своём? Пусть он не знал, что меня осквернил его собственный отец, но почему он не заставил меня согласиться? Почему просто отступил?..»

Почему стоило ему, Е Синланю, глупо заупрямиться и сказать несколько робких слов в защиту Лу Шэна, как Лу Чжао просто развернулся и ушёл?

Пока несчастный омега, подобно страусу, прятал голову в больничных простынях, стараясь отгородиться от жестокой реальности и новостей о судебном процессе, Лу Чжао и Цэнь Ян уже вышли на связь с юношей, опубликовавшим то разоблачительное видео.

Спустя несколько месяцев эта встреча — пусть и через экран терминала — всколыхнула в душах собеседников сложные чувства. Омега-подросток, заметно волнуясь, сразу же признался:

— Я и подумать не мог, что вы... — Он бросил робкий взгляд на Лу Чжао, который оказался сыном самого председателя парламента. — Но когда я увидел новости о вас, то мгновенно вспомнил всё, что произошло на том корабле.

Терзаемый жуткими кошмарами на протяжении многих ночей, юноша в конце концов решился. Семья горячо поддержала его, и под их присмотром он записал и выложил своё видеообращение в сеть.

Близкие делом доказали, что ужасное прошлое никак не изменит их отношения к нему. Конечно, находились бывшие одноклассники, пытавшиеся шептаться за спиной и отпускать мерзкие шуточки, но в итоге эти сплетники сами оказывались в глухой изоляции, презираемые всеми остальными.

Мальчик купался в заботе и любви, но тень, отброшенная кошмаром на «Корабле-призраке», по-прежнему преследовала его. Поразмыслив, он понял: истинная причина крылась в том, что палачи до сих пор гуляли на свободе и не понесли заслуженного наказания.

Он был уверен, что по ночам от кошмаров просыпается не он один. И его смелый шаг должен стать поддержкой и опорой для остальных выживших.

— Я как раз недавно говорил со следователями, — отозвался Лу Чжао. — Поскольку ты проходишь по делу ключевым свидетелем и пострадавшим, я могу поделиться некоторыми деталями. Суд над Лу Шэном затягивается лишь потому, что оперативники раскопали под его началом целое змеиное гнездо.

Едва ли Лу Чжао стал бы откровенничать в первые дни после ареста отца — тогда никто не мог гарантировать конфиденциальность каналов связи.

Но сейчас ситуация в корне изменилась. Большая часть преступной банды уже томила за решёткой, а редкие уцелевшие пособники числились в федеральном розыске. Хотя сами Лу Чжао и Цэнь Ян не принимали прямого участия в расследовании, они прекрасно знали, что мощнейшее политическое и экономическое землетрясение, сотрясшее Лолайсо, давно перестало быть тайной за семью печатями. Жёлтая пресса буквально сходила с ума от обилия сенсаций, и дело было не только в демонстративно выставленных напоказ отношениях молодых людей — за кулисами стоял кто-то очень влиятельный, планомерно дирижировавший этим хаосом.

Юноша на том конце провода взволнованно прижал ладонь к груди.

— А моё видео... оно не мешает следствию? Не собьёт их планы?

— Ни в коем случае, — успокоил его Лу Чжао и заговорщически понизил голос. — Скажу тебе по секрету: официальные слушания начнутся со дня на день.

При обычных обстоятельствах бюрократическая машина тянулась бы месяцами, но резонанс в обществе оказался слишком силён, да и фигура обвиняемого — бывшего высокопоставленного чиновника — была слишком крупной, чтобы затягивать процесс.

— Правда? — Лицо мальчишки мгновенно озарилось счастливой улыбкой. — Какое облегчение!

Лу Чжао тепло улыбнулся.

— Обвинение сейчас добивается разрешения на прямую трансляцию заседаний на всю Галактическую сеть. Если суд одобрит, обязательно подключайся к эфиру.

Подросток решительно кивнул, но отключаться не спешил. Он помялся пару секунд, собираясь с духом, и тихо спросил:

— Скажи... а слышно что-нибудь про остальных? Этот старый ублюдок во время допросов сдал кого-нибудь из своих покровителей?

Пытаясь разузнать подробности самостоятельно, бывшие пленники раз за разом натывались на глухую стену молчания со стороны полиции Серебряного Листа, твердившей стандартную мантру: «Ведутся следственные действия, разглашение информации запрещено». Сначала люди просто изнывали от неизвестности, но постепенно в их умах зародилось жуткое подозрение. Никому не хотелось верить в предательство тех, кто должен защищать закон, но с каждым днём сомневающихся становилось всё больше.

Лу Чжао помрачнел, но ответил прямо:

— Да, сдал. Но раскрыть имена я не могу — это тайна следствия. Кто именно замешан и в каких грехах, пока держится под строжайшим секретом. Однако, — заметив, как поник юноша, Лу Чжао поспешно добавил, — будучи непосредственными жертвами и свидетелями по этому делу, вы вполне можете повторно обратиться к руководству департамента Серебряного Листа.

Даст ли это хоть какой-то результат? После пережитого кошмара мальчик глубоко сомневался в честности стражей порядка. И всё же, раз Лу Чжао советовал попробовать, почему бы не рискнуть?

Набравшись храбрости, он вновь связался с полицейским управлением.

К его изумлению, на звонок ответил совершенно незнакомый офицер.

В груди сладко заныло от внезапного предчувствия.

— Простите, а где офицер, который вёл наше дело раньше? Его перевели на другой участок?

— Он совершил ряд серьёзных проступков и больше не служит в рядах полиции, — сухо отозвался новый куратор. — Думаю, в ближайшее время вы сможете увидеть его фамилию в совсем иных списках.

«В иных списках».

На фоне нескончаемого потока разоблачений вокруг Лу Шэна смысл этих слов был предельно ясен. Предатель в погонах сядет рядом со своими хозяевами.

Сердце подростка бешено заколотилось в груди. Завершив вызов, он подошёл к окну и распахнул шторы. Тёплые золотистые лучи хлынули в комнату, нежась на его лице.

— Как тепло...

Внутри крепла светлая, звенящая уверенность: кошмар, терзавший его долгие месяцы, наконец-то подходит к концу.

Вскоре под пристальным вниманием всей Межзвёздной Федерации Верховный суд Лолайсо официально огласил дату первого заседания по делу об убийстве супруги Лу Шэна. Был опубликован и полный список судейской коллегии вместе со следственной группой.

Сетевые детективы тут же принялись тщательно изучать досье каждого из назначенных лиц, публикуя результаты расследований прямо в комментариях под официальным судебным пресс-релизом.

Сперва пользователей воодушевил тот факт, что вся судейская коллегия была командирована прямиком из Центральной звёздной системы. Но вскоре дотошные комментаторы уцепились за одну любопытную деталь.

— Погодите, а ведь судья, как и те офицеры, что крутили Лу Шэна при аресте, выходец из Министерства обороны!

— Больше того! Они все служили в Третьем легионе!

— В Третьем легионе?! Ого, теперь всё сходится.

— Раньше я дико переживал, что по дороге в изолятор с Лу Шэном случится какой-нибудь «несчастный случай», чтобы замять дело. Но теперь спокоен: если доказательства молодого господина Лу железные, то приговор мерзавцу обеспечен.

— Такое ощущение, что все в курсе какого-то секрета, кроме меня...

— Плюс один! Объясните для тех, кто в танке!

— Да расскажите уже наконец, у меня сейчас мозг взорвётся!

— Короткий ликбез для непосвящённых. Современные легионы сформировались сразу после окончания войны (конечно, костяк тогда составили ветераны фронта, просто сами подразделения переформировали). Так вот, первым командиром Третьего легиона был человек по фамилии Лу.

— P. S. «Командир легиона» — это должность. Позже Федерация присвоила им высшие воинские звания, и фактически все они стали маршалами.

— То есть...

— Маршал Лу?! Господи!

— О боже, когда это дело только завертелось, куча народу пыталась обвинить самого маршала! Мол, не уследил за семьёй, распустил родственничков. Хорошо, что потом быстро раскопали: Лу Шэн — это какая-то седьмая вода на киселе маршала Лу. Думали, на этом тема закроется, а дедушка сам решил навести порядок в семье! Но сколько же ему сейчас лет?

— После того как шумиха вокруг «Корабля-призрака» как-то подозрительно затихла, я безумно боялся, что и это дело спустят на тормозах. Успокоился, только когда из столицы прибыла следственная группа. А теперь, зная, что за дело взялись люди маршала Лу, можно вообще выдохнуть с облегчением.

— Главное, чтобы старик маршал не подорвал здоровье из-за этих ничтожных выродков.

Молодое поколение граждан Федерации испытывало к героям войны безграничное, почти благоговейное уважение. Люди твёрдо верили: маршал Лу лично проследит, чтобы закон восторжествовал, и виновные понесли самое суровое наказание.

Время пролетело незаметно, и день судебного заседания настал.

<http://bllate.org/book/18254/1952480>